

ВЕСНОЙ ПРИЕДУ В СССР... ЗАГЛЯНУ НА ВОЛГУ.

В гостях у Максима Горького.

Автор «Барсуков» писатель Леонов возвратился из своей поездки по Италии. Писатель поделился впечатлениями своей поездки.

Большой интерес вызвал рассказ Леонова о встрече с Горьким. Леонов до сих пор знает Горького как мастера литературы, как великого художника, но теперь:

— Я узнал Горького как человека, а узнал Алексея Максимовича Навицкого.

Ранним утром Леонов и его спутник, писатель Катаев, приехали в тихий итальянский городок Сорренто. Из окон гостиницы видна белая вилла, в которой живет писатель. Издали она кажется необитаемой.

Леонов и Катаев немедленно отправились туда. У подъезда их встретил человек в белом холщовом костюме. Он радостно выпел навстречу гостям, принял их, как старых знакомых. Это был Горький.

— Ну, мои гости, — сказал Горький, — давайте знакомиться.

У Горького множество современной русской литературы. Они увидели почти все журналы, которые выходят у нас в СССР:

от «Красной Нови» до «Батрачки». Когда Горький повел своих гостей гулять, они уже чувствовали себя как бы давнишними знакомыми писателя. Горький все время кашлял, и тогда Леонов решил спросить:

— Алексей Максимович, как ваше здоровье?

Горький отвечал несотни. В конце концов он рассказал, что случай в се-

ле Кандыбеевке, на юге России, оштрафивший им в рассказе, произошел с ним самим.

Крестьянка изменила своему мужу. Узнав об этом, муж долго и зверски «учил» жену дома, затем выпихнул ее на улицу и совершенно голый привязал к хемуту лошади. Затем, усевшись в повозку, погнал лошадей, каждый раз ударяя плутом и женой и лошадей. Процессию провожала масса крестьян, которая проширла «ученье». С толпой повстречался Горький. В толпе он увидел поца. Горький подбежал к поцу и спросил:

— Батя, что же вы молчите?

Поц ничего не ответил, и тогда Горький:

— Ну, я его ударил.

На писателя напала разъяренная толпа, его избивали чем попало, биле сапогами до бесчувствия, затем отвезли и бросили у болота.

— С тех пор...

Горький глубоко интересуется жизнью СССР. По его словам Леонов заключил, что он целиком и полностью с нами, он живет нашей жизнью и мечтает приехать в СССР.

— Приеду весной. Как раз будет мой шестидесятилетний юбилей. Поеду по Волге, посещаю всех старых знакомых.

Леонов задал другой вопрос: почему бы Горькому не приехать совсем в СССР. На это писатель ответил:

— На долго ли меня хватит...

Все время, которое провели Леонов и Катаев в Сорренто, Горький кашлял надрынным кашлем.